

Владимир Житомирский

И чёрный человек-это тоже я

New Bridge · 1994 №10 · Оригинал

Рудольф Хачатрян:

«И ЧЁРНЫЙ ЧЕЛОВЕК — ЭТО ТОЖЕ Я»

По приглашению Филипа Оппенгеймера армянский художник несколько лет работал в Лондоне

И всё же работы Рудольфа Хачатряна напоминают деревянные композиции восточноафриканского племени маконде, хотя сам художник отрицает знакомство с этой поразительной по экспрессии скульптурой. Но ведь и на полотнах живописца, и в композициях африканских народных резчиков — сплетение изломанных страстью, отчаянием или борьбой фигур, даже и не фигур, а их искажённых фрагментов. И картины, и африканская резьба больше задают загадок, чем предлагают решений, и то, и другое как бы приглашает зрителя принять участие в распутывании клубка противоречий, без которых не было бы сегодняшней жизни.

Впрочем, на корни, питающие его творчество, Хачатрян смотрит философски. Каждая культура, говорит он, несёт внутри себя нечто общее с любой другой. «Я и итальянец, и француз, и американец. И чёрный человек — это тоже я, — говорил он, когда мы встретились на открытии его грандиозной выставки в Москве. — Я питаюсь от всего. Подобно тому, как математик должен знать множество формул, так и художник должен знать мир искусства разных народов. И от твоего таланта зависит — утонешь ли ты в этом многознании, став подражателем, или скажешь что-то своё. Но это можно сделать, если имеешь собственное „я“».

«Я» Рудольфа Хачатряна формировалось долго и трудно.

...Уже спустя несколько месяцев после поступления в ереванское художественное училище он был исключён — за несогласие с принципами учебной программы. Нет худа без добра — можно отправиться в Москву и Ленинград, чтобы бродить по художественным галереям и музеям. Вернувшись в Ереван, много рисует, привлекая своими работами внимание бывшего парижанина художника Ерванда Кочара, прославившегося «пространственной живописью» — изображением фигур в нескольких плоскостях. Пострадавший и за свою биографию, и за своё творчество Кочар стал наставником юного художника, научив помимо профессиональных приёмов, наверное, главному — раскрепощённости духа и мысли. Ощущение внутренней свободы Рудольф стремился сберечь в себе всегда. И начиная свой творческий путь как живописец, и утверждая затем себя в качестве серьёзного графика.

Всем своим мировосприятием он был чужд соцреализму, переходившему в худших своих проявлениях в помпезность и пустой натурализм. И стражи порядка на соцреалистическом Олимпе заметили чужака и постарались зацепить своими крючьями: отдали приказ «арестовать» выставленные в конце 60-х годов в Москве работы вольнодумца — картины были абстрактного плана, стилизованные фигуры как бы дырявили отверстия-туннели («Разве это похоже на людей?!», «Что это он имел в виду?!»). Избежать

«чёрной метки» — исключения из Союза художников — Хачатряну удалось лишь скрывшись в родных краях, где творческая атмосфера не была столь спёртой.

Он потом вернётся в столицу, посвятит себя рисунку, портрету. Станет известным, его работы будет приобретать Третьяковка, их увидят в Париже, Болонье, Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, он получит звание «Народный художник Армении». Но главное возвращение — к молодости, с её модернистскими поисками — состоится на рубеже 80-х и 90-х. Именно тогда судьба сведёт его с членом семейства южноафриканских «алмазных королей» — Филипом Оппенгеймером, заказавшим московскому художнику свой портрет. Работа понравилась, и последовало приглашение приехать в Лондон, где живёт Ф. Оппенгеймер. Друзья из англо-армянской ассоциации помогли снять мастерскую на лондонской окраине, в Финчли. Там я впервые встретился с Рудольфом Хачатряном.

В Лондоне он работал, как одержимый, по 20—22 часа в сутки. Стремился воплотить на полотнах всё накопившееся в душе, передуманное, перечувствованное.

Ему пришлось сделать выбор. Многие друзья из мира искусства с головой ушли в политическую деятельность. Он же своё отношение к окружающей действительности выражал образами. На холстах появлялись немыслимые фигуры — искорёженные, изрытые дырами, однако удивительно выразительные, приводящие зрителя в смятение. И ты понимаешь, что это слепки с нашей порой жутковатой действительности, что это никакая не абстракция, а чуть ли не натурализм. Среди его персонажей появляется один традиционный: «мать-ребёнок», он же «маленький-большой». Каждый ведь хранит в себе несколько состояний, временами переходя из одного в другое, каждый неизбежно обременён собственным детством, подспудно черпая из него силы и исподволь лелея надежду вернуться в него.

В Лондоне, среди восьми сотен полотен, родившихся за два с половиной года, Хачатрян рассказывал мне о своей мечте — большой персональной ретроспективной экспозиции. Мечта сбылась — огромная выставка состоялась в залах московского Центрального дома художника. Спонсорскую помощь оказал российский концерн «Соби», прежде лишь дважды выделявший ассигнования в схожих ситуациях — на организацию выступлений Мстислава Ростроповича и Майи Плисецкой в Москве.

Владимир Житомирский

«У окна». 1982

«Автопортрет». 1983

«Диалог». 1991

ВЫСТАВКИ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

1984. Ретроспективная выставка в Государственном Музее искусств народов Востока в Москве.

1985. Персональная выставка в Детройте /США/. Персональная выставка в «Херитидж галлери» в Лос-Анджелесе /США/.

1988. Персональная выставка в Доме художника в Ереване.

1990. Персональная выставка в резиденции архиепископа Кентерберийского Роберта Ранси в Лондоне.

1993. Ретроспективная выставка «Метаморфозы» в Центральном доме художника в Москве.

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

And the Black Man Is Me Too

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0199?lang=ru>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

И черный человек-это тоже я

Файл скачан со страницы:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0199?lang=ru>

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.